

**ПОЛИСЕМИЯ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО
В АНГЛИЙСКОМ И
ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Юсупова Манзурадҷон Ибрагимҷоновна,
канд. филол. наук, доцент каф. методики преподавания
и иностранных языков ГОУ «ХГУ имени академика Б.
Гафурова» (Худжанд, Таджикистан)

**СЕРМАӢНОИИ
ИСМӢО ДАР ЗАБОНӢОИ
АНГЛИСӢ ВА ТОЧИКӢ**

Юсупова Манзураҷон Ибрагимҷоновна, н.и.ф., дотсенти
кафедраи методикаи таълими забонҳои хориҷии МДТ “ДДХ
ба номи академик Б. Гафуров” (Хучанд, Тоҷикистон)

**POLYSEMY OF
NOUNS IN ENGLISH
AND TAJIK LANGUAGES**

Yusupova Manzurajon Ibragimjonovna, candidate of
philological sciences, associate professor of the methods of
teaching of foreign languages department of SEI “KSU named
after academician B. Gafurov” (Khujand, Tajikistan)
e-mail: yusupova_manzura@mail.ru

Обсуждается проблема многозначности существительных в английском и таджикском языках. Отмечено, что полисемия является одной из центральных проблем в семасиологии, поэтому лексические и лексико-грамматические аспекты этого явления всесторонне проанализированы в научных исследованиях. Однако некоторые ее аспекты до конца не изучены и требуют дальнейшей разработки. Упоминается, что многозначность существительных в обоих языках зависит от их разряда и каждое слово может иметь множество значений. Установлено, что в обоих языках существительные упомянутой группы обладают большой семантической активностью. Значения существительных в основном понимаются из контекста. Определены изоморфные и алломорфные особенности этого явления, знание которых существенно помогает в изучении языка.

Ключевые слова: семасиология, многозначность существительных, разряды существительных, лексические и грамматические свойства слов, значения существительных, семантическая активность

Масъалаи сермаӢноии исм дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ баррасӣ гардидааст. Қайд шудааст, ки полисемия яке аз масъалаҳои марказии семасиология ба шумор меравад, бинобар ин дар тадқиқотҳои илмӣ ҷиҳатҳои луғавӣ ва лексико-грамматикӣ ин ҳодиса ҳаматарафа таҳлил гардидааст. Бо вуҷуди ин, баъзе ҷиҳатҳои он то ҳол пурра омӯхта нашудааст ва таҳқиқоти минбаъдaro талаб мекунад. Зикр карда мешавад, ки сермаӢноии исмҳо дар ҳар ду забон аз гурӯҳи исмҳо вобаста буда, ҳар як калима метавонад маъноҳои зиёд дошта бошад. Муайян карда шудааст, ки дар ҳар ду забон гурӯҳҳои зикришудаи исмҳо ғайриоддӣ беишари семантикӣ доранд. Маъноҳои исмҳо асосан аз контекст (матн) дарк карда мешаванд. Хусусиятҳои изоморфӣ ва алломорфӣ ҳодисаи мазкур муайян карда шудаанд, ки донишмандон онҳо ба омӯзиши забон ёрии назаррас мерасонад.

Калидвожаҳо: семасиология, сермаӢноии исмҳо, гурӯҳи исмҳо, виласиҳои лексикӣ ва грамматикӣ калима, маъноҳои исмҳо, ғайриоддӣ семантикӣ

The article dwells on the problem of noun polysemy in English and Tajik languages. It is noted that the problem of polysemy is one of the central problems of semasiology. The lexical and lexico-grammatical aspects of this phenomenon have been comprehensively analyzed in scientific research. Despite a number of researches of polysemy, some of its aspects have not been fully

studied and require further study. This article discusses the issue of polysemy of nouns in English and Tajik. It is mentioned that the polysemy of nouns in both languages depends on the group of nouns and each word can have multiple meanings. Accordingly, it has been established that in both languages the mentioned groups of nouns have greater semantic activity. The meanings of nouns are mainly understood from context. Isomorphic and allomorphic features of this phenomenon are identified, knowledge of which will significantly help to study the language.

Keywords: *semasiology, polysemy of nouns, class of nouns, lexical and grammatical properties of nouns, meanings of nouns, semantic activity*

Проблема полисемии является одной из центральных в семасиологии. Все работы, посвященные полисемии, рассматривают лексическую и лексико-грамматическую сторону данного явления. Но, несмотря на имеющийся ряд исследований, лексико-грамматическая полисемия до сих пор не может считаться окончательно изученным и исчерпанным языковым явлением и вызывает интерес для дальнейшего исследования. Полисемия имеет огромное влияние на методику преподавания иностранных языков, лексикологии и теории перевода, так как это явление даёт возможность правильно определить значение слова и установить отношения между лексико-семантическими вариантами внутри многозначного слова, уловить закономерности, существующие в этих отношениях. Кроме того, полисемия исследуется с точки зрения её грамматических свойств. В настоящей статье рассматривается полисемия имени существительного в современных английском и таджикском языках.

Термин «полисемия» происходит от греческого языка πολυσημία – «многозначность», то есть обозначает наличие у слова (единицы языка, термина) двух и более значений, исторически обусловленных или взаимосвязанных по смыслу и происхождению.

Существует немало работ, которые описывают многозначность слов. Проблема многозначности разрабатывалась на протяжении десятилетий в трудах ученых Н. Шанского [19], А. Виноградова [7], А. Смирницкого [17], В. Арнольда [4], М.Г. Арсеньевой [5], А. Амосовой [2], Б. Камолиддинова [12], С. Джаматова [10], Х.Маджидова [14], А.Мамадназарова [13] и др.

В английском и таджикском языкознании имеется множество работ о понятии «многозначность» и ее использовании. В английском языкознании значительный вклад в исследование данной проблемы внесли О. Есперсон [11], Г.Б. Антрушина [3], В.А. Гак [20], И.Р. Гальперин [8] и другие. В таджикском языкознании исследовательские работы по данной теме начались во второй половине XX века. Исследования таджикских ученых Р. Гаффорова [9], М. Мухаммадиева [15], Д. Бободжоновой [6], Т. Абдуллоева [1] и других являются одними из важнейших источников. Еще одна работа, определяющая особенности многозначных слов в таджикском языке, – диссертация А. Муминова. В диссертации А. Муминов [16] тщательно рассмотрел все способы и средства проявления полисемии слов.

Многие слова в английском и в таджикском языках имеют несколько значений в зависимости от ситуации и контекста, в которых они употребляются. Почти во всех словарях слова даны в нескольких значениях. Иногда слово может иметь столько значений, что они занимают не одну страницу в словаре. Главная причина этого явления в том, что некоторые слова и словосочетания могут использоваться для выражения нескольких значений – основного и дополнительного. И в английском и в таджикском языках одно и то же слово может быть любой знаменательной частью речи (существительным, прилагательным, глаголом, причастием). В таком случае понять, какой частью речи является слово, можно по контексту и по месту, которое оно занимает в предложении.

Варианты одного и того же слова в речи могут быть отнесены к его нескольким лексико-семантическим значениям. По мнению И.В. Арнольда: «Семантический континуум соотносится со средствами его выражения в языке, так как в языке не может быть формально невыраженных значений» [4, с.13].

В настоящей статье слова анализируются на лексико-семантическом уровне. Соответственно, под лексико-семантическим вариантом слова понимается двусторонний языковой знак, который является единством звучания и значения, так как эти слова не меняют их лексического значения в пределах синтаксических связей и парадигмы. Данный термин – «лексико-семантический вариант» – был введен в языковедение профессором А.И. Смирницким [17, с. 42].

И в английском и в таджикском языках имя существительное имеет собственные лексические и грамматические особенности. Например, для существительных в обоих языках характерно то, что одно слово может иметь три формы: форму единственного числа, форму множественного числа, форму притяжательного падежа. Отметим, что существительное *honor* в единственном числе и *honors* во множественном числе обладают особыми лексическими и грамматическими свойствами. *Honor* в значении *честь, порядочность* не обладает формой множественного числа, а *honors* в значении *почести* обладает только формой множественного числа. В таджикском языке некоторые существительные в единственном числе также поясняют общее понятие предмета и близки к собирательным существительным. Этот признак в основном определяется в предложении. Например, слово *дарахт* используется в двух значениях: в единственном и во множественном:

Дарахти зардолуро бурида овардам. Дарахт ба саломати одам фоида дорад.

Сари кӯхи баланд олу шинондем,

Дарахти себу зардолу шинондем (Фолклор).

По этому поводу Н.М. Шанский пишет: «При определении значения слова текст имеет большое значение, так как определение смысла слов вне текста приобретает приблизительный характер» [19, с. 36]. Нельзя не согласиться с этим мнением, поскольку внутри целых текстов и фраз слова могут обретать дополнительные значения или могут выявляться оттенки значения слова или фразы.

Кроме того, для сопоставляемых языков характерно замещение слов (имени существительного) местоимением. Например, в английском языке слово *rep* заменяется местоимением *it*, а *audience* в значении *зрители* в форме единственного числа – местоимением *they*. В таджикском языке существительное *хона* как неодушевленное существительное заменяется местоимением *вай* или указательными местоимениями *ин, он*. Одушевленное существительное *тамошобин* в единственном числе заменяется местоимением *ӯ*, а во множественном числе (*тамошобинон*) – *онҳо*.

Как отмечает В.В. Виноградов, «лексическое значение варианта слова – это его понятийная, предметная или эмоциональная отнесенность, которая реализуется языковыми средствами» [7, с. 67].

В обоих языках слова имеют денотативное и коннотативное значения. Денотативное значение слова представляет сложность, так как состоит из нескольких разных компонентов, которые могут быть соотнесены с признаками выражаемого в слове значения. Например, английское слово *girl* имеет денотативные значения: *человек, женский пол, молодость*. А таджикское слово *мӯйсафед* обладает следующими денотативными значениями: *человек, мужской пол, пожилой*. Коннотативное значение

слова представляет собой факультативный элемент, в него входят эмоциональные, экспрессивные, оценочные и стилистические элементы.

Таким образом, можно сказать, что все значения одного слова в случае полисемии связаны между собой семантически, т.е. каждое значение выражается хотя бы через одно из остальных значений.

Например, существительное *silk* обладает тремя лексико-семантическими значениями:

- 1) *silk* – это материя из шелковых нитей;
- 2) *silks* – шелковая одежда, т.е. богатая одежда;
- 3) *a silk* – означает «королевский советник».

И в таджикском языке наблюдаются схожие примеры. Например, слово *беқасаб* происходит от существительного *қасаб*, которое означает тонкую ткань; ткань, шитую золотом и серебром.

Отметим также, что таджикское слово *олим* объясняется следующим образом:

- 1) *олим* – человек, который занимается исследованием;
- 2) *уламо* (множественное число) – ученые, люди, использующие научные методы;
- 3) *олим* – умный, образованный.

Многозначные слова обладают двумя или более лексическими значениями. Важным элементом многозначности слова является то, что она акцентирует в форме одного слова различные стороны реальных событий и все эти значения связаны друг с другом. Отдельные значения таких слов напоминают звенья упорядоченной цепи. Например, слово *дил* в таджикском языке имеет следующие лексические значения:

1. “қалб”: дили инсон, дили мард;
2. “меъдаву шикам”: дили гурусна, дили беҳузур;
3. “фикр андеша”: дилу ният;
4. “муҳаббат”: дил доштан, дил додан;
5. “часорат”: дилу гурда, дилу захира;
6. “райъ, хоҳиш”: дили сайру гашт [18, с. 370].

Семантическая структура слова образует некую абстрактную модель, в которой лексико-семантические значения противопоставляются друг другу и характеризуются относительно друг друга. Все возможные значения английских и таджикских существительных известны, поскольку они отмечены в словарях.

Чтобы обнаружить имплицитное значение слова, следует найти важные черты, наиболее вероятные типы многозначности и наиболее вероятные для тех или иных классов слов объединения лексико-семантических вариантов.

Семантическую структуру слов можно описывать через противопоставление:

- 1) переносных: метафорических или метонимических значений;
- 2) наличие или отсутствие эмоциональной или стилистической окраски;
- 3) принадлежность к различным лексико-грамматическим разрядам.

Следует отметить, что связь одного слова с несколькими значениями, которые принадлежат к разным лексико-грамматическим разрядам, является правилом, а не исключением.

Например, в слове *band* первое значение – тесьма, лента – это неодушевленное существительное; второе значение – отряд, группа, стая, банда – собирательное существительное; третье – диск хромосомы – вещественное существительное. Основными значениями таджикского слова *дам* являются «нафас, таваккуф, пуф, садо, овоз», а дополнительное значение «лаҳза» (як дам) «субҳидам» (дами сахар), «асбоби

охангарй» (дами охангарон) [18, с. 318]. Эти значения обеспечивают эффективность речи говорящего или пишущего и в необходимых случаях используются как образно-художественные средства изображения отдельных моментов.

Соответственно, логическим продолжением основного значения слова являются его дополнительные лексические значения. Они отражают различные свойства основного смысла, его различные стороны и признаки. Связь между разными значениями многозначных слов проявляется именно в этой их характеристике. Это можно ясно наблюдать в ряду значений таджикского слова *sar*. Большинство смысловых элементов таджикского языка имеют чисто таджикское происхождение и используются в отношениях и общении представителей таджикского народа. Например, Х. Маджидов в «Забони адабии муосири тоҷик» дает следующие значения слова *sar*:

1. “узви бадан, ки аз гардан боло аст”: дар *sar* рӯймоли сиёҳ доштан;
2. “оғоз”: сари кор;
3. “нӯт”: сари кӯҳ, сари дарахт;
4. “боло”: сари китф, сари бом;
5. “пеш, назд”: сари раҳ, сари дастархон;
6. “хӯша, лӯнда”: сари ангур, сари қанд;
7. “мӯйҳо”: сари сафед;
8. “ихтиёр”: сари ёрӣ, сари шунидани ашъор;
9. “роҳбар, сардор”: сари оила, сари идора;
10. “ҳаёт, зиндагӣ”: Он ки ба мо дастдарозӣ кунад,

Бо сараш албатта бозӣ кунад (М.Турсунзода) [14, с. 48].

Главное значение слова *sar* – биологический орган человека и животных, птиц и рептилий – напрямую связано с понятием “голова”. В этом смысле отражается конкретный объект, обладающий значимыми признаками местоположения, внешнего вида, социальной сущности. Именно эти признаки стали причиной выражения дополнительных значений. Например, внешняя форма понятия «голова» породила значения “хӯша, чизи лӯнда”, “мӯйҳо”, а её местоположение стало причиной появления значений “ибтидо”, “нӯт”, “боло”, “пеш, назд”. Социальная сущность понятия «голова» создала значения “ихтиёр”, “роҳбар”, “сардор” и т.д.

Кроме того, существуют и другие важные признаки, которые выявляются при детальном описании семантической структуры слова. Этими признаками являются: семантическая производность, терминологичность, лексическая связанность реализации значений слов в речи и другие [4, с. 13].

При определении значения слова прежде всего используются трансформационный, описательный метод и метод объяснения. Эти методы заменяют слово его словарной дефиницией. Денотативное значение тождественно трансформируемому значению слова. Например:

A boy – a child, a human being of the male sex;

A girl – a child, a human being of the female sex.

Писар – фарзанд, чинси мардона (ребенок мужского пола);

Духтар – фарзанд, чинси занона (ребенок женского пола).

Соответственно, критерием допустимости трансформации должна служить лексическая отмеченность предложения.

Например, в предложении *Eric was there, along with a boy I had class with and a girl stood with him, including one I remembered falling over in Gymon Friday* [23, p. 54] должна сохраняться отмеченность при подстановке в него приведенных выше дефиниций. *Eric was*

there, along with a child, a human being of the male sex and a child, a human being of the female sex stood with him, including one I remembered falling over in Gymon Friday.

Примеры на таджикском языке: *Баъзе касон ба фуруҳтани писар ё ки духтари сағири худ маҷбур гардиданд* [22, с.19].

- *Роҳ диҳед, ки писари ман дар қатори духтарон дар хонаи шумо ба пеши бибиҳалифаатон хонад. Писарбачаро чӣ тавр дар миёнаи духтарбачагон роҳ медиҳем? - гуфт хатиб. Ин гуна тақвоҳои аз шариат берунро монед, - гуфт падарам, - писари ман акнун ҳафтсола шудааст, шариат бошад то дувоздаҳсолагӣ дар миёнаи духтарбачагон ғайитани писарбачагонро раво медонад* [22, с. 184].

Нужно подчеркнуть, что данные трансформации весьма полезны в практике преподавания английского языка, поскольку могут быть наиболее эффективным средством объяснения значения новых слов.

При полисемии применяются следующие шаги: значения слова выписываются с их словарными определениями; этим определениям придается единообразие; для этого вместо некоторых слов применяются их определения из того же словаря. Подстановка определений продолжается до тех пор, пока в определение каждого варианта не будет входить один из остальных, но не более 4-х раз.

Например: crew - a group of people who work together, group of people who work on and operate a ship, aircraft, etc. (all the men working on a ship): an ambulance/lifeboat crew; a TV/film/camera crew; The aircraft has/carries a crew of seven;

crew - all the people who work together to operate a ship or aircraft, or all the people of lower rank: The captain and crew would like to welcome you on board. John worked on a road-repair crew;

crew - the people who work on a ship, plane and they are not officers: Apart from the 20 officers, a crew of 80 looks after the 400 passengers [24].

Кроме того, используется компонентный анализ с помощью пояснительных трансформаций. При компонентном анализе определение всех лексико-семантических значений одного слова соблюдает условие повтора во всех значениях одного и того же словосочетания. Объяснительную трансформацию можно разбить на классы в зависимости от ключевых слов, составляющих их ядро, которые имеют некоторые характерные общие черты.

По мнению И.В. Арнольда, можно выделить разряды существительных по признакам исчисляемости и местоименного замещения. Кроме того, существительные имеют некоторые типичные словообразовательные аффиксы. Учитывая эти признаки, можно выделить группы элементов, которые обладают семантической общностью и имеют в словаре особые типичные объяснения [4, с. 15].

Предлагаем рассмотреть данные разряды существительных на примере английского и таджикского языков.

1. К первому разряду относятся агентивные существительные, то есть существительные, называющие лица. Эти существительные употребляются в притяжательном падеже с апострофом *s'* в английском языке и с изафетной связкой в таджикском языке. Они исчисляемые и замещаются в единственном числе только местоимениями *he* или *she*, но не *it* в английском, и только местоимением *ӯ* в таджикском языке. В английском языке местоимения *he* и *she* являются показателями категории рода, а в таджикском языке местоимение *ӯ* заменяет существительное и женского и мужского рода. В обоих языках у этих разрядов существительных есть специфичный набор суффиксов (-ant, -er, -ist, -or, -eer, -ee, -ian, -ster; -чӣ, -гар, -бон, -ор, -анда, -ист). Эти существительные в словарях поясняются следующими значениями:

a) a person who ... – a) шахсе, ки ...

b) one who... – б) касе, ки

c) a... person – с) шахсе

Например:

a globe-trotter – a person who travels frequently;

a glazier – one who fits glass in windows or who glazes the pottery;

a glutton – a very greedy person;

нависанда – человек, который занимается литературным трудом, пишет художественные литературные произведения (шахсе, ки ба кори адаби машгул аст, асарҳои бадеии адаби менависад);

шоир – автор стихотворных, поэтических произведений (касе, ки шеър эҷод мекунад);

охангар – мастер по ручной ковке; рабочий кузнечного производства (касе, ки бо корҳои дастӣ машгул аст; коргари челонгар).

Существенным признаком этого разряда слов является обязательность замещения с дифференциацией на *he*, *she* и *ӯ*. Принимая во внимание данное свойство существительного, В. Матезиус приводит такой пример: *Any tres-passer if he or she be caught will be punished* [21, с. 196]. В этом примере указано, что любой нарушитель (девочка или мальчик, женщина или мужчина) будет наказан. А в таджикском переводе: «*Ҳар як вайронкор дар сурати дастгир шуданиаш ҷазо хоҳад гирифт*» пол лица не указан, но смысл тот же, что и в английском языке.

В таджикском языке существительные и женского и мужского рода, обозначающие лица, заменяются местоимением *ӯ*, так как в таджикском языке для выражения пола используются специальные слова (духтар, писар, падар, модар) или пол выражается путем словообразования (Равшандухт – равшан+духт (духтари Равшан), падарбузург – падар+бузург (падари модар ё падар), бибиҳалифа – биби+халифа).

Падарам маро ба мактаби бибиҳалифа фиристода бошад ҳам, аз орзуи ёд додани ҳисоби абҷад ба ман бознаистод. Дар ин хусус ӯ ҳар шаб, баъд аз шом то хуфтан, яъне тахминан як соат бо ман машғули мекард [22, с. 187].

Вақти дарси бибиҳалифа пас аз ҳӯрдани чой то соати дувоздаҳи рӯз буд. Шогирдони ӯ пас аз ҳӯрдани чояшон ба мактаб меомаданд [22, с. 185].

2. Ко второму разряду относятся одушевленные исчисляемые существительные. В английском языке эти существительные в единственном числе замещаются местоимением *it*, хотя возможно и замещение на *he* или *she*. В таджикском языке они замещаются местоимением *вай*. В обоих языках к этому разряду также относятся названия животных, птиц и рыб. В качестве ключевых слов используются слова: animal, creature, bird, fish, snake, хайвон, моҳӣ, мор, парранда и т.д.

Например: Fox – a wild animal of the dog family. It has red fur; It has a large bushy tail. It is famous for its cunning.

В таджикском языке слово *рӯбоҳ* имеет следующие значения: дикое животное, хищное млекопитающее семейства псовых. Качествам этого хищника часто придается негативное значение: обман, хитрость, коварство.

3. К третьему разряду относятся собирательные существительные, такие как *company*, *crew*, *family* в английском языке и *лашкар*, *гурӯҳ*, *даста* и т.п. в таджикском языке. Эти существительные формально отличаются от слов двух предыдущих групп тем, что в словах этого разряда в единственном числе можно обнаружить множественность денотата. Они согласуются с глаголами во множественном числе. Но в таджикском языке слова из этого разряда существительных согласуются с глаголом во множественном и в единственном числе. Они называют ограниченные группы (людей), поэтому ядерными

словами, выражающими родовое понятие, в этом разряде являются слова *group, body, number* в сочетании с определителями, выраженными словами первого разряда (существительными лица) во множественном числе в английском языке, и *аишхос, гурӯҳ, миқдор* – в таджикском языке.

Этот разряд существительных в сопоставительных языках выражает понятия: *a group (body, number) of people (persons, men), who....* - *гурӯҳи (шумора) одамон (шахсон, мардон), ки...*

Например: *team – a group of people who play a particular sport or game together against other similar groups of people; a group of people who perform interdependent tasks to work toward accomplishing a common mission or specific objective; a number of persons associated together in work or activity; to work together in order to achieve a shared aim* [24].

Гурӯҳе, ки на пул доштанду на қувват, на зан доштанду на фарзанд, ризо ба қазо дода, Бухоро рафтани шуданд [22, с.19].

Лекин аз саргузашти таҷрибаҳои хурдтараки худ ба хубӣ доништа буд, ки гурӯҳи бою мулло муқобили фақирон ҳастанд [22, с. 95].

4. К четвертому разряду относятся собирательные существительные, которые называют всю совокупность лиц, соответствующих какой-либо характеристике. Например: *mankind, people, public, government, халқ, мардум* и т.д.

По денотативным признакам они не допускают формы множественного числа. В английском языке они употребляются с определенным артиклем или с притяжательным местоимением: *the mankind, the public, the government*, а в таджикском языке эти существительные и во множественном и в единственном числе употребляются без каких-либо грамматических показателей: *инсоният, ҷамъият, ҳукумат* и т.д. Например:

Most people seem to enjoy things like birthdays and gifts [23, p. 11].

The people crowding toward the gate gripped their hats and tugged their hair out of their faces [23, p. 28].

Ключевым словом этого разряда является слово *people*. Его значение является обобщенным и может быть синонимом неопределенного местоимения *they*. В таджикском языке *мардум* имеет следующие значения: *народ, нация, люди*. Например:

Одина аз ҳавли ҷон наъраву фиғон кашида, мардумро ба ёрмандӣ меҳонд, Аммо кист, ки ба фарёди ӯ бирасад [22, с. 16].

Агар аз сухани мардум чашм пӯшем ҳам, тӯй накардан мумкин нест, зеро худи ман дар дил орзуҳову ҳавасҳо дорам, меҳоҳам, ки ба тӯй мардумро хабар карда оварда, ошу нон кашам, соҳиби келин шуданамро ба дӯсту душман нишон диҳам [22, с. 69].

5. К пятому разряду относятся слова типа *day, foot, hour, mile*. Обычно они употребляются в форме притяжательного падежа на *'s*.

Например: *a mile's distance, a moment's silence, the day's events, history's claims and functions, the country's laws* etc.

В таджикском языке этот разряд слов выражается неодушевленными существительными с изафетным окончанием *-и*.

Например: *масофаи як мил, як лаҳзаи хомӯшиӣ, рӯйдодҳои рӯз, даъво ва нақши таърих, қонунҳои кишвар* и т.д.

В основном в этот разряд входят единицы измерения или близкие к ним слова, обозначающие отрезки времени и пространства (*day, mile*).

Например: *day - the period of light between sunrise and sunset; night - the period from sunset to sunrise; hour - a period of time equal to a twenty-fourth part of a day and night and divided into 60 minutes.*

Рассмотрим данный класс существительных в таджикском языке. Таджикское слово *рӯз* имеет следующие значения - *муқобили шаб: фосила дар байни баромадани офтоб то фурӯ рафтани он; қисмат; равишан; рӯзгор; вақт; айём; ҳолат, вазъият...*

Можно заметить, что если извлечь из словаря все существительные, которые толкуются подобным образом, то можно получить несколько упорядоченных множеств типа: *seconds (сония), minute (дақиқа), hour (соат), day (рӯз), foot (воҳиди андозагирии дарозӣ дар системаи ченакҳои англисӣ), mile (мил)* и т.д. Ключевыми словами этого разряда являются слова *unit - воҳид, measure - андоза*. Эти существительные обычно употребляются в форме притяжательного падежа в английском языке (*day's leave – вақти таътил, month's time – як моҳ вақт*), а в таджикском языке они выражаются изафетной связью и примыканием. Примеры на таджикском языке:

Дар рӯзи ҳаитум аввали нагоҳӣ дар кушода шуд, ду бандибон даромада ҷелро аз гарданам ва кундаро аз поям ҷудо карданд, дастамро ба пушт бастанд [22, с.123]. Одина мачбур буд, ки ҳар рӯз канору ҷувол бардошта ба зинапояе, ки дар таърифи зовуд дидед, боло барорад ё ки дар ҳар шабонарӯз дувоздаҳ соат ба даруни пахтахонае, ки шумо 5 дақиқа тоб оварда натавонистед, истода ҷувол холӣ кунад [22, с. 38].

6. К шестому разряду относятся предметные существительные. Ядерными в этом разряде в английском языке являются слова и словосочетания: *object, thing, kind of, piece of, sort of, something, anything, an instance of* и т.д., а в таджикском языке *гурӯҳ, қисм, намуд, чизе* и т.д. Объяснительные трансформации слов этого разряда обычно бывают двух- и трехступенчатыми. Например:

Medallion it is a large medal, it has a portrait, design or inscription;

Medal it is a piece of metal, it is in the form of a coin and has words and a design.

7. К седьмому разряду относятся неисчисляемые существительные, названия материалов. Они могут замещаться местоимениями *it, that* и характеризуются известной терминологичностью.

Например, слово «об» в таджикском языке употребляется в следующих значениях:

1. “моеи табиӣ беранги нӯшидани”: оби хӯрданӣ;
2. “тарашуҳоти бадан, ашк, арақи бадан”: обу арак, оби бинӣ, оби дида;
3. шира, шарбат: оби мева;
4. “дарё”: оби Кофарнихон;
5. “рутубат”: нони обаш рафтагӣ;
6. “фар, тароват”: бадани касе об гирифтааст [18, с.882].

Английский эквивалент этого слова, «*water*», имеет следующие значения:

1. “натуральная бесцветная жидкость для питья”: *drinking water*
2. “минеральные воды”: *to drink the waters*;
3. “выделения тела, такие как слезы, пот”;
4. “наводнение”;
5. “качество драгоценных камней”: *of the first water*;
6. “поверхность пек”: *float on the water* [14, с. 207].

Ключевыми словами этого разряда являются: *ability, power, manner, system, quality* etc.

Следовательно, характер группировки разных значений в семантической структуре слова зависит от разряда основного значения.

Таким образом, в обоих языках имеются существительные, которые выражают название лиц; существительные, называющие животных или фантастические существа. Эти существительные обладают большей семантической активностью. Собираательные

существительные отличаются многозначностью и переходят в другие разряды или имеют связи с другими разрядами. Существительные, являющиеся единицами измерения, создают упорядоченные ряды, все элементы которых находятся в количественно-определенных отношениях. Предметные существительные являются самыми многочисленными, неоднородными и полисемантическими. Вещественные существительные – это материалы, из которых делаются все предметы материальной культуры, названия пищевых продуктов, видов топлива, различных химических веществ и т. д и характеризуется многозначностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуллоев Т.З. Гурӯҳи луғавию маъноии вожаҳои исмии сермаъно дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ [Матн] / Т.З. Абдуллоева // Маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ. Проблемаи филологияи муосир ва методикки таълими забонҳои хориҷӣ дар мактаби оӣ. Ҷилди 1. – Душанбе, 2015. – С.48-50.
2. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 208 с.
3. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка: учеб. пособие для студентов / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – 5-е изд. – Москва: Дрофа, 2005 / Москва: Высшая школа, 1985. – 224 с.
4. Арнольд И.В. Полисемия существительного и лексико-грамматические разряды / И.В. Арнольд // Иностранные языки в школе. – Москва, 1969. - №5. С.13-19.
5. Арсеньева М.Г., Строева Т.В., Хазанович А.П. Многозначность и омонимия. – Ленинград, 1966. – 186 с.
6. Бобочонова Д. Чанбаи луғавию сохтори вожаҳои сермаънои соматикӣ [Матн] / Д. Бобочонова. – Хучанд: Хуросон, 2011. – 168 с.
7. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. – 1985. - №5. – С.114.
8. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – Москва, 1958. – 460 с.
9. Гаффоров Р. Вазифаҳои услубии калимаҳои омонимӣ ва сермаъно [Матн] / Р. Гаффоров // Мактаби советӣ. – 1990. - № 8. – С. 16-18.
10. Джаматов С. Явление полисемии в синтаксической терминологии таджикского и английского языков [Текст] / С. Джаматов // Вестник Таджикского национального университета (серия: Филология). – Душанбе, 2015. - №4/7 (180). – С.45-51.
11. Есперсен О. Философия грамматики. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1958. – 329 с.
12. Камолиддинов, Б. Хусусияти услубии сарфу наҳви забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1992. – 123 с.
13. Мамадназаров А. Визагиҳои шарҳи маъно дар фарҳангҳои муосири тафсирии забони тоҷикӣ (1969, 2010, 2011) [Матн] / А. Мамадназаров // Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. – Хучанд, 2021. - № 3. – С.116-124.
14. Маҷидов, Х. Сермаъноии луғавӣ / Х. Маҷидов // Маърифат. – 1997. - №9-12. - С.7-9.
15. Муҳаммадиев М. Дар бораи калима ва инкишофи маънои он [Матн] / М. Муҳаммадиев // Мактаби советӣ. – 1976. - № 3. – С.18-22.
16. Муъминов А. Полисемия дар забони тоҷикӣ [Матн] / А.Муъминов: дисс. номз. илм. филол. / А. Муъминов. – Душанбе, 1972. – 152 с.
17. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка. – Москва: Изд-во МГУ литературы на иностранных языках, 1996. – 260 с.

18. Фарҳанги забони тоҷикӣ. / Дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ. – Иборат аз 2 ҷилд. Тақрибан 45000 калима ва ибора аз асри X то ибтидои асри XX. – Москва: Советская энциклопедия, 1969. – Ҷ.1. – 952 с.
19. Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка. – Москва, 1964. – 370 с.
20. Gak, V.A. The semantic Structure of the word as a component of the semantic Structure of the utterance / V.A. Gak // Linguistics. - 1976. -180 p.
21. Mathesius V. Obsahový rozbor současné angličtiny. Karolinum 2016. - 196 p.
22. Айни С. Одина. Мактаби кӯҳна. – Душанбе: Адиб, 2016. – 240 с.
23. Meyer S. Twilight. 1st Edition. Hardcover. Published in New York. 2005. -235p.
24. <https://dictionary.cambridge.org>

REFERENCES:

1. Abdulloev T.Z. Lexical and Semantic Group of Meaningful Nouns in Tajik and French Languages [Text] / T.Z. Abdulloeva // Materials of the international scientific-practical conference. The problem of modern philology and teaching methods of foreign languages in higher education. Volume 1. - Monday, 2015. - PP. 48-50.
2. Amosova, N.N. The Basis of English Phraseology / N.N. Amosova.- L.: Leningrad ed. University, 1963. -208 pp.
3. Antrushina G.B. Lexicology of the English Language: Textbook for students / G. B. Antrushina, O. V. Afanasyeva, N. N. Morozova. - 5th ed. M.: Drofa, 2005 / M., Higher School - 1985. -224 pp.
4. Arnold I.V. Polysemy of Nouns and Lexical-Grammatical Classifications. Foreign languages in school #5. M., 1969. PP. 13-19.
5. Arsenyeva M.G., Stroeve T.V., Khazanovich A.P. Multiplicity and Homonymy. -L., 1966. -186 pp.
6. Bobojonova D. The Lexical and Structural Aspect of Meaningful Somatic Words [Text] / D. Babajonova. - Khujand: Khorasan, 2011. -168 pp.
7. Vinogradov, V.V. The Main Types of Lexical Meanings of Words. Questions of linguistics, 1985, No. 5
8. Galperin, I.R. Essay on English Stylistics / I.R. Galperin. -M., 1958. -460 pp.
9. Ghafforov R. Stylistic Functions of Homonymous and Meaningful Words [Text] / R. Gafforov / Soviet school. 1990. No. 8. - PP. 16-18.
10. Jamatov S. The Phenomenon of Polysemy in the Syntactic Terminology of Tajik and English Languages [Text] / S. Jamatov // Bulletin of the Tajik National University (philology series). - Monday, 2015. - No. 4/7 (180). - PP. 45-51.
11. Espersen O. Grammatical Philosophy. M.: Foreign literature ed., 1958. -329 pp.
12. Kamoliddinov, B. Stylistic Features of Tajik Language Morphology and Syntax / B. Kamoliddinov. - Dushanbe: Donish, 1992. - 123 pp.
13. Mamadnazarov A. Peculiarities of Interpretation of the Meaning in Modern Interpretative Cultures of the Tajik Language (1969, 2010, 2011) [Text] / A. Mamadnazarov // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. - Khujand, 2021. No. 3. - PP. 116-124.
14. Majidov, Kh. Vocabulary Polysemy / Kh. Majidov // Education. -1997.-No.9-12.-PP.7-9.
15. Mohammadiev M. About the Word and the Development of its Meaning [Text] / M. Mohammadiev // Soviet school. -1976. - No. 3. - PP. 18-22.
16. Muminov A. Polysemy in the Tajik Language [Text] / A. Muminov: Diss. candidate science philol. / A. Muminov. Dushanbe, 1972. -152 pp.
17. Smirnitky, A.I. Lexicology of the English Language. M., Publishing house MGU literature in foreign languages, 1996. -260 pp.

- 18.** *Tajik Dictionary*. / Edited by M.Sh. Shukurov, V.A. Kapranov, R. Hashim, N. A. Ma'sumi. - Consists of 2 volumes. About 45,000 words and phrases from the 10th century to the beginning of the 20th century. M.: Soviet encyclopedia, 1969. -P.1. -952 pp.
- 19.** Shansky, N. M. *Lexicology of Modern Russian Language*. M., 1964. - 370 pp.
- 20.** Gak, V.A. *The Semantic Structure of the Word as a Component of the Semantic Structure of the Utterance* / V.A. Gak // *Linguistics*. - 1976. -180 pp.
- 21.** Mathesius V. *Obsahový rozbor současné angličtiny*. Karolinum 2016. - 196 pp.
- 22.** Aini S. Odina. *Ancient School*. -Dushanbe, «Adib», 2016. - 240 pp.
- 23.** Meyer S. *Twilight*. 1st Edition. Hardcover. Published in New York. 2005. -235pp.
- 24.** <https://dictionary.cambridge.org>